

Сирия готова к переговорам с Турцией

Комментарий Центра АРВАК, 04.12.2024

В процессах вокруг Сирии появился новый элемент. Главным событиям после фактического падения Алеппо стала новость о том, что Б. Асад готов вести переговоры с Р. Эрдоганом. Дело в том, что на протяжении года именно глава Турции пытался склонить своего сирийского коллегу к диалогу по судьбе САР, тогда как Б. Асад не желал идти с ним на контакт.

Согласно арабским источникам, тогда президент Сирии ставил предусловием для диалога полный вывод Анкарой своих регулярных частей из северных сирийских территорий, разоружение протурецкой «Свободной сирийской армии» (ССА) и других аффилированных с турецкой секретной службой МИТ джихадистских группировок в Сирии, а также безоговорочное признание суверенитета и территориальной целостности САР.

Турция, не соглашаясь с пакетом указанных предусловий, в свою очередь сама выдвигала перед Дамаском свой перечень требований. Главными среди них были: отказ Б. Асада от поддержки сирийских курдов, обеспечение безопасности и социальных гарантий для возвращения из Турции на родину около 3 миллионов сирийских беженцев, полная реабилитация протурецких боевиков в САР и организация свободных выборов на всей территории этой арабской республики.

Ожидается, что если прямой диалог между странами стартует сейчас, то при условии сохранения нынешней ситуации «на земле», переговорная позиция турецкой стороны будет выглядеть намного сильнее. Властям Сирии сейчас крайне необходимо остановить наступление «повстанцев» к югу от Алеппо, а следовательно, они едва ли будут продолжать настаивать на предусловиях.

Дамаск оказался в роли просителя мира, а значит – Анкара может расширить список своих требований к САР.

Можно предположить, что в ходе экстренной московской встречи с В. Путиным Б. Асаду было рекомендовано прислушаться к Анкаре и отказаться от «максималистских запросов». В данной логике представляется вероятным, что в телефонном разговоре с главой МИД Турции Х. Фиданом С. Лавров просил Анкару со своей стороны пойти на встречу Б. Асаду и ограничить чрезмерное давление на Дамаск. Предложить союзной САР что-либо более существенное на данном этапе Москва, очевидно, не может, учитывая сложную обстановку на Украине.

В данном контексте не лучше обстоят дела и у Ирана, проблемы которого в Ливане и вокруг страны в целом подталкивают Тегеран к организации конструктивного фона для ожидаемых турецко-сирийских переговоров. Именно с этой целью министр ИД ИРИ А. Арагчи осуществляет «челночную дипломатию» между Анкарой и Дамаском. Взнявшему на себя роль посредника Ирану важно законсервировать ситуацию в Сирии хотя бы в нынешней конфигурации, поскольку на данном этапе экзистенциальную опасность для режима Б. Асада создают не только занявшие Алеппо джихадистские армии, но и брожения в военно-политическом

окружении сирийского президента, о чем может свидетельствовать факт недавней перестрелки между правительственными силами в самом Дамаске.

Параллельно поискам политико-дипломатического разрешения ситуации, Москва и Тегеран выразили готовность оказать Дамаску военную помощь. Однако, как минимум в ближайшее время, ее едва ли хватит для успешных боевых действий и кардинального перелома ситуации сугубо военными методами.

Сложившаяся ситуация интересна и в том плане, что Анкара, очевидно курирующая в связке с Израилем и США действия антиасадовских сил, переговоры с Асадом будет вести уже самостоятельно, без оглядки на Вашингтон и Тель-Авив. Не исключено, что сам Эрдоган изначально относился с настороженностью к планам по дестабилизации ситуации в Сирии, поскольку последствия таких действий пока не до конца очевидны для Турции. Однако с другой стороны, будучи даже вынужденной вовлечься в эту военную кампанию, Турция получает шанс на успешные торги не только по Сирии, но и, собственно, по всей своей ближневосточной повестке. Как можно предположить, США и Израиль будут не против выдвинутых Анкарой требований, а Россия и Иран, как минимум, готовы их выслушать.